

Лёгкий ветерок ласкал лицо, взъерошенные волосы на висках слегка колыхались, а опущенные ресницы скрывали блеск в глазах. На мгновение Му Цинфэну показалось, что Гу Шаобай не просто испытывает затруднения, а ему действительно тяжело на душе.

Му Цинфэн удивился: если ему так сложно, почему бы просто не отказаться?

— Сколько времени? — спросил Му Цинфэн.

Гу Шаобай не поднял головы, лишь механически повторил:

— Через несколько дней, через несколько дней...

Его губы чуть приоткрывались, ноздри слегка вздрагивали. Это зрелище вызвало у Му Цинфэна желание прижать его к себе и нежно успокоить.

Му Цинфэн слегка кашлянул, протянул руку и накрыл ладонью руку Гу Шаобая, сжимавшую чашку.

— Хорошо, я подожду.

Его рука была тёплой и мягкой, но кончики пальцев холодными. Этот холод мгновенно проник в сердце Му Цинфэна, словно он выпил ледяной напиток в жаркий день, и каждая пора его тела ощутила приятное облегчение.

Это чаепитие было похоже на то, что он пил кровь Гу Шаобая.

Особенно когда его рука была сжата, он не знал, сколько сил приложил, чтобы сдержаться и не вскочить, убежав как можно дальше.

Сев в небольшую карету, Гу Шаобай выглядел бледным, руки и ноги были слабыми. Он чувствовал, что все силы покинули его за это утро.

По дороге домой он сначала заехал навестить Му Люняня.

Благодаря заботе Гу Шаобая и Фан Цинчи, Му Люнянь наконец поправился.

Проходя мимо полуоткрытого окна спальни, Гу Шаобай увидел, как Фан Цинчи и Му Люнянь вместе ели простые блюда: пару овощей и рисовую кашу с красными финиками.

Му Люнянь был невероятно красив, его черты были тонкими и изящными, словно нарисованными легкими мазками кисти. Однако эта красота была совершенно иной, чем у Цзи Цзяньчэня. Он был слишком худым, почти скелетом, и постоянно болел, совсем не похожий на энергичного и харизматичного Цзи Цзяньчэня.

Если Му Люнянь был подобен пейзажу, выполненному в свободной манере, то Цзи Цзяньчэнь был подобен яркому пиону, написанному с тщательной детализацией, слишком яркому, но при этом неподвластному мирской суете.

Гу Шаобай, подперев подбородок рукой, наблюдал за этой сценой некоторое время. Она казалась настолько гармоничной, что он решил не мешать и тихо ушёл домой.

Сегодня он был измотан и остро нуждался в отдыхе.

Прошло несколько дней, прежде чем Гу Шаобай наконец почувствовал, что его силы

восстановились. Голова была готова взорваться от размышлений, но он так и не придумал, как поступить. Если ему снова признаются в любви, он, кажется, готов умереть ещё раз!

В этот день он снова провёл весь день в своей комнате.

Даже Миньюэ начал замечать, что с третьим молодым господином что-то не так. Он целыми днями вёл себя странно: не выходил из дома, но и не сидел спокойно, словно перепуганный перепел, то зарываясь в одеяло на целый час, то сидя на стуле, подперев щёки руками, как та грустная белая собака у ворот, с такими же блестящими чёрными глазами.

Миньюэ очень хотелось сказать, что господину нужно лечиться, но он боялся, что его накажут, поэтому предпочёл тихо спрятаться в сторонке, поедая сахарные конфеты с боярышником, чтобы не попасть под горячую руку.

И вот, наконец, тот, кто сможет вылечить господина, появился.

Как только стемнело, молодой маркиз Мо Жань ворвался в комнату с возбуждённым вопросом:

— Хочешь посмотреть на что-то интересное?

Гу Шаобай недовольно закатил глаза:

— На что интересное? На убийство или на поджог?

Мо Жань хихикнул:

— На то, как князь И посещает публичный дом!

Гу Шаобай подпрыгнул от интереса:

— Рассказывай!

— Я случайно заметил, как управляющий князя И вышел из переулка Хуачжи, — с хитрой улыбкой сказал Мо Жань. — Ты понимаешь...

— Неужели Му Цинфэн отправился к молодому господину Вэньсиню в Павильон Ялю?

Мо Жань кивнул:

— Разве ваша семья Гу не хочет завязать с ним отношения? Не думаешь ли, что стоит узнать его получше?

Гу Шаобай усмехнулся:

— Не думай, что я не понимаю, что у тебя на уме. Помочь мне — это лишь предлог, а вот узнать получше — это твоя истинная цель, верно?

Он щёкнул Мо Жаня за подбородок и с хитрой улыбкой сказал:

— Пошли, господин.

Они уже собирались выйти, когда Гу Шаобай вдруг остановил его:

— Подожди...

Он начал рыться в ящиках, пока не нашёл небольшой сундучок с простыми принадлежностями для грима, которые принёс Фан Цинчи.

Гу Шаобай растерянно смотрел на коробочки с волосами, бровями и усами. Фан Цинчи не было рядом, и он не знал, как всё это наносить на лицо.

Мо Жань подхватил длинную бороду:

— Грим? Отлично, я никогда не гримировался! Шаобай, ты такой умный, даже это придумал. Если нас узнают, а мой отец узнает, мне несдобровать...

Гу Шаобай бросил на него взгляд:

— Только тебе?

Мо Жань снова хихикнул:

— Скажи, откуда у тебя всё это? Неужели ты давно задумал что-то грязное? Гу Шаобай, я и не знал, что ты такой...

Наконец, Гу Шаобай выхватил у него пучок волос и заткнул ему рот, чтобы тот замолчал.

Он начал пробовать содержимое каждого флакона, пока не нашёл жидкость, которая оказалась клейкой. Решив, что это, скорее всего, клей, он вытащил волосы из рта Мо Жана, нанёс немного жидкости на основание и без колебаний прижал к его подбородку. Через некоторое время борода прочно держалась, и даже при попытке её оторвать она не поддавалась.

Затем он приклеил Мо Жаню ещё пару усов над губой, но только после этого заметил, что цвет усов над и под губой не совпадает. Когда он попытался снять их, чтобы переклеить, обнаружилось, что они уже не отрываются. Гу Шаобай махнул рукой, решив, что в полумраке это не будет заметно.

Затем он нарисовал огромную чёрную родинку под глазом Мо Жана, и его наряд был готов.

Мо Жань, увидев, что с ним покончено, хотел посмотреть в зеркало, но Гу Шаобай остановил его:

— Куда? Я ещё не закончил!

Мо Жань ответил:

— Я хочу посмотреть, как я выгляжу.

Гу Шаобай сказал:

— Какой-то средних лет учёный с бородой.

Мо Жань сомневался:

— Неужели?

Он чувствовал, что что-то не так.

Гу Шаобай взялся за себя со всей серьёзностью, гораздо тщательнее, чем за образ Мо Жана.

Он приклеил тонкие усы над губой, нанёс немного пудры на лицо, чтобы скрыть бледность, и надел круглые очки, как у бухгалтера. Посмотрев в зеркало, он вздохнул: жаль, что он не умеет рисовать морщины, иначе он бы выглядел как обычный пожилой учёный, но в полумраке этого должно хватить.

— Ого, — Мо Жань, глядя на своё отражение, громко застонал. — Это кто — человек или призрак?

Он попытался содрать огромную родинку:

— Мне это не нужно!

Но сколько бы он ни пытался, родинка не сдвинулась с места, словно приросла.

Гу Шаобай смотрел на него с нескрываемой скорбью:

— Кому же ты такой красивый? Не сделать тебя чуть уродливее, иначе твоя природная красота слишком заметна!

Мо Жань с сомнением ответил:

— Неужели?

Никто раньше так его не хвалил.

— Но... совсем недавно ты говорил, что у меня лицо как у сковородки, а глаза как у коровы...

Гу Шаобай на мгновение замер, а затем мягко объяснил:

— Дурак, разве не понял? Я имел в виду, что у тебя круглое лицо и большие глаза — это очень мило!

— Ага, — Мо Жань просиял, почувствовав, что Гу Шаобай действительно заботится о нём.

В конце переулка Хуачжи находилась неприметная дверь.

Чёрные двустворчатые ворота с двумя красными фонарями освещали чёрную табличку с золотыми иероглифами: «Павильон Ялю».

Войдя во двор, они увидели большую стену-ширму. В темноте было трудно разглядеть, что на ней изображено.

Обойдя стену, они оказались в совершенно ином мире. Большие красные фонари висели высоко над головой, извилистые дорожки, беседки и павильоны создавали атмосферу поэтичности и уюта. В переднем дворе был пруд, в котором под светом фонарей плавали крупные карпы.

— Вот это да, — восхищённо произнёс Гу Шаобай. — Настоящий рай!

Несмотря на размеры, двор был тихим, лишь изредка доносились звуки музыкальных инструментов.

В этот момент к ним подошёл молодой человек в тёмно-зелёном халате, с бледным лицом, лет пятнадцати-шестнадцати. Он вежливо поклонился:

— Господа, вы здесь впервые?

Мо Жань с важным видом кивнул.

Юноша улыбнулся:

— Тогда прошу, следуйте за мной.

Они прошли по галерее до конца, где находился резной вход. Белые стены с каменными окнами были украшены изысканной резьбой, изображающей цветы и мифических животных.

<http://bllate.org/book/16730/1538596>